

Рев грифона эхом разнесся по деревьям, и все чувства Ламберта привлекли внимание. Он все еще хорошо осознавал девушку-демона, которую держал на руках. Огонь между ними заставил его пересохнуть во рту, а кожу покалывать с какой-то неизвестной силой. Но его подготовка и инстинкты пересилили странные чувства, и он немедленно приступил к действию.

Он был на берегу бассейна, натягивая рубашку и доспехи еще до того, как девушка повернулась и посмотрела на него. Прикрепив мечи к спине, он подбежал к своей лошади и начал обыскивать свои сумки. Он чувствовал, как голубые глаза приближаются к нему сзади.

'Что это такое?' Она спросила. В ее голосе не было и намека на страх, и он обнаружил, что он ему в ней очень нравится. Кем бы еще ни была эта странная полудемоница, она не была трусихой.

«Грифон. Порочные шлюхи. Вдалеке раздался еще один крик. Это был мужской баритон. Найдя бутылку масла, смешанного с собачьим жиром и лепестками белого мирта, Ламберт откупорил ее ртом и вылил обильное количество на свой серебряный меч. Выхватив из сумки тряпку, он быстро приложил ее к лезвию. Не идеально, но, судя по словам мужчины, у него не было достаточно времени, чтобы правильно его применить. Бросив ткань и бутылку обратно в сумки, он проверил, есть ли в сумке хотя бы одна картель, а затем повернулся в сторону шума. Он бросил взгляд на девушку, неловко стоявшую рядом с ним. Им придется заняться тем, что, черт возьми, произошло только что, но прямо сейчас ему нужно было делать свою работу.

'Вы идете?' Он сказал. Голубые глаза удивленно посмотрели на него.

— Ты хочешь, чтобы я был с тобой?

«Это то, что я сказал, не так ли? В последний раз, когда я оставил тебя одного, ты уничтожил полдеревни, и предпочитаешь, чтобы ты был там, где я тебя вижу». Он не стал ждать ответа, уже пустившись в бег. Его интуиция подсказывала, что она последует за ней, и какой бы странной связью между ними ни была, он знал, что это будет правильно.

И действительно, он услышал позади себя звук ее быстрых, легких шагов. Она легко поймала его и сохранила скорость, пока он на полном ходу мчался сквозь деревья. Если ей было трудно идти, когда они впервые встретились, то теперь она твердо стояла на ногах и следовала за ним, как волк на охоте. Теперь они приближались к грифону, он мог слышать его орлиный визг и резонирующий гул его хлопающих крыльев. Крики мужчины также становились все громче, и он отчетливо слышал, как тот выкрикивает искаженную смесь слов: «Помогите мне!» и «Мелителе, спаси меня!»

Ну, я, конечно, не Мелитель, приятель, но сделаю все, что смогу. Подумал Ламберт, пробираясь сквозь последние деревья и обнаруживая перед собой сцену хаоса. Они подошли к своего рода большому полю, половину которого окружал лес, а другую половину граничили с сельскохозяйственными угодьями. В центре поля стоял огромный корявый дуб, который выглядел так, будто стоял здесь уже много веков. Это была бы идиллическая, спокойная обстановка, если бы не хорошо одетый мужчина на пути к дереву, в изорванном и свисающем с него модном камзоле. У подножия дерева лежала мертвая, наполовину съеденная лошадь, а также очень большой и очень злой грифон, яростно царапавший ветки, прикрывавшие кричащую добычу.

Гибрид издал еще один возмущенный визг, и мужчина крепче обнял ветку, за которую цеплялся. — Это всегда происходит? — сказали голубые глаза позади него.

— Что происходит? Он ответил раздраженно, пытаясь найти хороший угол, чтобы добраться до

монстра.

«Люди кричат, а вы бежите им на помощь». Он странно посмотрел на нее.

— Только с момента встречи с тобой. Обычно мне приходится искать людей, которых нужно спасти, но они обычно меня не находят». Грифон бросился на дерево, огромные когти на его крыльях рвали листву на своем пути. Его задние ноги вцепились в нижнюю часть ствола, и он устоял, вонзив клюв в крону, чтобы добраться до все еще истеричного человека.

'Удивительный.' Он услышал шепот сумасшедшей девушки. Закатив глаза, Ламберт выбрал свое место, сжимая в одной руке картечь, а в другой - меч.

«Да, потрясающе». - пробормотал он, отстраняясь от нее. Она повторяла его движения, держась рядом с ним. Хорошо, последнее, что ему было нужно, это своенравный демон, стоящий на открытом месте. Придерживаясь границы леса, ведьмак двигался быстро и бесшумно, пока не оказался прямо за грифоном. Зверь не обернулся и не заметил двух новинок, продолжая беспокоить человека. Взяв бомбу в руку, Ламберт потратил секунду, чтобы оценить расстояние и направление ветра, а затем отвел руку назад, чтобы бросить ее.

Твердая рука схватила его за запястье как раз в тот момент, когда он собирался его разорвать, и его голова мгновенно повернулась, чтобы с недоверием посмотреть на причину этого прерывания. «Что ты делаешь, Голубые глаза?» Он зашипел в ярости, как грифон, которого пытался убить.

'Ждать.' Девушка смотрела не на разгневанного ведьмака, она смотрела на чудовище. «Посмотрите на его ногу».

'Что?' Он огрызнулся. Почти готов бросить в нее бомбу.

— Это нога. Больно.' Ламберт повернулся и снова посмотрел на грифона. Действительно, у одной из его задних ног отсутствовала значительная часть. Судя по виду раны, он пришел к выводу, что животное, скорее всего, попало в медвежий капкан и вырвало его, оставив часть ноги. Он раздраженно нахмурился из-за того, что пропустил очевидную слабость, и попытался высвободить руку из хватки демона.

«Спасибо за подсказку, теперь отпусти, чтобы я мог разбомбить этого ублюдка». Но хватка Синих глаз над ним только усилилась.

— Я не поэтому тебе сказал. Сказала она сквозь стиснутые зубы. «Может быть, есть причина, по которой он напал на этого парня. Там, на земле, разве это не ловушка?

Несмотря на все еще визг грифона и пронзительные крики модного мужчины, Ламберт опустил руку и полностью повернулся, чтобы посмотреть на девушку. 'И что? Ты хочешь, чтобы я позволил ему убить его? Когда она не ответила, он почувствовал, как его раздражение переросло в полноценный гнев. «У меня чертовски нет на это времени. Если я не начну действовать сейчас, этого парня отправят на корм грифона вместе с любой наградой, которую он дал бы мне за спасение его жизни».

Ее глаза сузились и потемнели до оттенка глубокой морской синевы. «Все всегда сводится к деньгам».

'Довольно много.' Он бросил бомбу в руку. — А теперь, если вы меня извините. Он сказал. Проведение, по его мнению, было четкой линией под аргументом. Возобновив

запланированную атаку на грифона, он нацелил свою бомбу, на этот раз сосредоточившись на раненой задней ноге монстра. Однако, как только он собирался пустить его в воздух, его медальон дернулся, и что-то пронеслось мимо него.

Ведьмак замер, его рука все еще была поднята с бомбой, а девушка подбежала к зверю и проворно прыгнула ему на спину. Она оседлала чудовище, как если бы оно было конем, и крепко схватила его грубую черную гриву.

«К черту все это». Ламберт выругался, засунул бомбу обратно в сумку и побежал к монстру, который теперь поворачивал голову, чтобы посмотреть, что на него приземлилось. «Какого черта ты делаешь, Голубые глаза?! Отвали от этой штуки! Он кричал на бегу.

Грифон, отвлеченный незванным пассажиром, отцепился от дерева и взмыл в воздух, девушка все еще была на борту. В вихре перьев и листьев он пролетел вверх на пятнадцать футов и начал пытаться оторвать синие глаза от своего насеста. Ламберт произнес еще одну красочную цепочку ругательств, не сводя глаз с пикирующего и ныряющего грифона. Он мог видеть девушку, все еще держащуюся, ее тело низко над загорелой спиной зверя, ее руки глубоко зарыты в его гриву. Грифон издал разочарованный визг и помчался вверх, отправив их обоих в безоблачное небо. Ведьмак стоял на открытом месте, наблюдая за парой со смесью ярости и паники. Конечно, демон мог воскреснуть и исцелить себя, но сработает ли это, если он превратится в красное пятно на земле?

По какой-то причине идея проверить эту теорию показалась ему ужасающей, но когда он спустился вниз, ему в голову пришел еще один из фирменных жизненных уроков Весемира. Позволить личным чувствам затмить ваше суждение — это самый быстрый способ потерять свою жизнь или, что еще хуже, жизнь кого-то другого.

Рычание разочарования покинуло Ламберта, когда грифон, достигнув головокружительной высоты, на которой даже для его улучшенных глаз он был едва ли не больше, чем пятнышко в небе, теперь решил рухнуть прямо на землю с головокружительной скоростью. Ему нужно было остановить грифона, но о бомбе не могло быть и речи, пока к ней еще была привязана девушка. Его окно возможностей быстро сократилось. Ламберт издал еще один крик «Бля!» когда он быстро перекатился так, что оказался прямо под ныряющим монстром. Будучи ведьмаком, религия для него почти ничего не значила, но теперь он обнаружил, что возносит тихую молитву, поднимая руку и двигая пальцами, чтобы написать знак Аард в воздухе над собой.

Из его пальцев вырвался заряд энергии, и воздух, казалось, задрожал от толчка магии. Когда он применил простое заклинание, грифон находился примерно в десяти футах над ним, но сотрясающая сила все же достигла его, отбросив зверя назад на несколько футов, прежде чем он издал потрясенный рев и упал на землю, ошеломленный. Ламберт наблюдал, как он приземлился на ноги, склонив голову и пытаясь стряхнуть последствия удара по лицу. Прямо из-за его массивного плеча маленькое бледное лицо смотрело вверх, ее голубые глаза моргали и затуманивались в замешательстве.

'Спускаться!' — крикнул он, расширяя стойку и готовя меч к тому моменту, когда грифон придет в себя.

— Тебе всегда приходится вести себя как такой придурок? Она ответила. Ее голос был на удивление ровным для человека, который только что прокатился с грифоном. Он был настолько сбит с толку ее вопросом, что упустил свой шанс напасть на контуженного монстра. Покачив огромной птичьей головой, грифон вонзил когти на вершинах крыльев в землю и

издал грозный рык в адрес ведьмака. Ламберт приготовился к предстоящей атаке, прижимая серебряный меч к руке в оборонительной позиции. Однако, прежде чем какая-либо из сторон успела пошевелиться, он увидел вспышку движения на спине зверя, когда голубые глаза отпрыгнули и исчезли за ним.

Отлично, она проваливает мою атаку, а затем убегает в холмы. Подумал он, чувствуя, как его губа оттягивается в ухмылке. Но его гневная горечь длилась недолго, поскольку грифон внезапно изменил свою агрессивную стойку и встал прямо, слегка покачивая головой, как собака, услышавшая свое имя. Повернув голову, он сосредоточился на чем-то позади себя... или на ком-то.

Опустив бровь, Ламберт осторожно обошел грифона по широкой дуге. Все время держал меч наготове на случай, если настроение снова изменится. Однако зверь оставался послушным. Из глубины его груди доносится гортанное, грохочущее чириканье. Теперь, увидев задние ноги монстра, Ламберт в ошеломленном молчании опустил меч. Голубоглазая стояла на коленях у раненой ноги грифона, ее тонкие руки нежно лежали на ране. Ее рот быстро двигался, когда она говорила тихим голосом, настолько тихим, что даже он не мог расслышать, что она говорит. Складка между ее бровями застыла на месте, на лице ее отразилась напряженная сосредоточенность.

Грифон щелкнул клювом, его желтые глаза устремились на девушку у его ног. Она подняла глаза на звук и, к полному изумлению Ламберта, подняла руку и положила ее на острый, как бритва, клюв монстра, мягко похлопав его. Через несколько секунд она встала и потерла подбородок, глубоко задумавшись. Он все еще мог видеть зияющую рану на ноге, которую оставил медвежий капкан, но она определенно кровоточила меньше. Исцелила ли она это? Он посмотрел на свой неподвижный медальон. Никакой магии не обнаружено, и все же рана не выглядела такой отвратительной и свежей, как несколько мгновений назад.

Он стоял и смотрел на девушку и на большого, необычайно спокойного монстра, пока скрипучий голос сверху не разрушил сюрреалистическую иллюзию. 'Это конец?'

Обратив свое внимание на красивого мужчину, все еще сидящего на дереве, Ламберт бросил последний взгляд на девушку, которая теперь терла густые черные волосы вокруг лица грифона. Глубоко в его горле гудел звук удовлетворения. Слегка покачав головой и подняв брови, он не был уверен, что они все еще прикреплены к нему, и направился к одинокому дереву. Остановился у его основания и посмотрел на человека, который смотрел на него широко раскрытыми испуганными глазами.

— Ей-богу, ты ведьмак! - воскликнул он. Ведьмак, о котором идет речь, тяжело вздохнул.

'Кажется, так.' Он сказал. — Ты собираешься спуститься оттуда?

— Ты убил зверя? — с надеждой спросил мужчина. Ламберт отметил, что его акцент был очень изысканным; этот человек привык к красивой одежде, еде и деньгам. Он надеялся, что у него будет много денег. Оглянувшись через плечо на грифона, он увидел, что он пристально смотрит на Синие глаза, а его хвост томно покачивается из стороны в сторону.

'Эррр, нет. Но я не думаю, что это будет проблемой».

— Ты не убил его? Итак, тебе удалось подчинить зверя? — в замешательстве спросил мужчина.

'Таким образом.' Ламберт скрестил руки на груди, его терпение иссякало. — Слушай, ты, черт возьми, собираешься спуститься или мне нужно приехать за тобой?

На лице модного человека мелькнуло выражение оскорбленного шока. — Ну, я... никогда со мной не разговаривали в такой дерзости...

'Да, да, да. Просто тащи сюда свою шикарную задницу, или я тебя брошу. Он повернулся и собрался уйти от дерева. Не успел он пройти и двух шагов, как где-то над ним послышался шаркающий звук, затем несколько вскриков боли и глухой удар, когда модный мужчина упал со своего насеста. Его ухоженные волосы растрепаны, уже испорченный камзол теперь покрыт грязью. Ведьмак медленно повернулся и с веселой ухмылкой оглядел богача.

«Вот и мы. Это было не так уж и сложно, не так ли? Мужчина фыркнул и встал, смахивая пыль со своей одежды огромными облаками. Он открыл было рот, чтобы сказать что-то Ламберту, когда его внимание привлек еще очень живой и вполне присутствующий грифон, стоявший в нескольких футах от них. Мужчина издал еще один жалкий писк ужаса и бросился за ним.

— Я думал, ты сказал, что избавился от ведьмака-зверя?! Ламберт закатил глаза.

— Я ничего подобного не говорил, и, как видите, он не пытается напасть на вас или меня, поэтому считаю это сдержанным. Пока они смотрели, грифон присел на землю, сложив перед собой крылья. Раньше он редко видел человека в таком состоянии спокойствия. Лишь однажды ему заплатили за убийство самки Королевского грифона вместе с ее гнездом из яиц. Зная ее местонахождение, он подкрался к ней и сумел застать врасплох. Она сидела в своем гнезде так же, как и зверь, стоявший сейчас перед ним. Совершенно спокойно.

Голубые глаза стояли перед грифоном, ее рука была вытянута, как будто она приказала ему сесть; как дрессированная дворняга. Ламберт почувствовал неприятное ощущение в глубине живота, наблюдая, как маленькая девочка командует таким могущественным монстром. Существо смотрело на нее вопросительными глазами, склонив голову из стороны в сторону. «Кажется, у моего друга все под контролем... каким-то образом». Даже успокаивая человека, спрятавшегося за его спиной, Ламберт не мог верить в то, что видел. Когда он обнаружил странную девушку в переговорах с лешенем, он всегда предполагал, что лешен использовал ее в своих корыстных целях. Но, увидев ее сейчас, он начал задаваться вопросом, обладает ли она какой-то властью над монстрами.

«Ну, эта водяная ведьма определенно не была ее подругой», — напомнил он себе. Модный мужчина всхлипнул, выглянув из-за плеча Ламберта. — Но ты же ведьмак, разве ты не должен убивать монстров?

Он невесело фыркнул: «Да, хотя в последнее время я делаю это все меньше и меньше». - сухо сказал он, исследуя причину своей проблемы. Она подняла глаза и взглянула на них обоих прищуренными глазами, модный мужчина вскрикнул и схватил Ламберта за руки. Он почувствовал укол раздражения от этого прикосновения и тут же вырвался из рук мужчины, повернувшись к нему.

— Я бы сказал, что ты можешь идти спокойно. Хотя есть вопрос о нашей награде. Он почувствовал, как внимание Голубых глаз сосредоточилось на нем. Вероятно, позже он снова почувствует ее гнев за то, что связал ее с собой, но сейчас ему нужно было заняться бизнесом, а награда за двоих была выше, чем за одного.

'Награда? Но зверь не умер. — возразил модный мужчина, и его бледное лицо быстро покраснело при упоминании денег.

Ламберт пожал плечами. — Верно, но он и не нападает на тебя. Итак, я бы сказал, что мы спасли вам жизнь. Должно быть, чего-то стоит, учитывая ваше... положение. При этом он

оглядел мужчину с ног до головы, указывая на его прекрасно сшитую, хотя и немного порванную, одежду. Мужчина покраснел еще сильнее, пытаясь выпятить грудь и увеличить свой размер. Хотя рядом с Ламбертом это было не очень трогательно.

«Я намеревался убить этого монстра и взял бы это дело в свои руки, если бы не дрянная ловушка, которую мне подкинул какой-то шарлатан».

Ведьмак недоверчиво посмотрел на медвежий капкан, лежавший рядом с трупом лошади. Не принимая во внимание глупое решение преследовать грифона без доспехов, видимого оружия или подготовки, а попытаться поймать летающего монстра медвежьей ловушкой? Ему пришлось удержаться от того, чтобы не рассмеяться прямо в лицо модному мужчине. Однако он издал насмешливый смешок.

— Сомневаюсь, что медвежий капкан был дрянным другом, это только на ваше усмотрение. Каков именно был ваш план? Назовите это... профессиональным любопытством. Он скрестил руки на груди и поднял бровь, ожидая, что мужчина заговорит. Его рот то открывался, то закрывался, он не знал, как ответить грубому ведьмаку.

— Ну... если хочешь знать, я заманил его на лошадь, а когда зверь поймает, я собирался убить его этим. Пока он говорил, модный мужчина вытащил из штанов зловещего вида кинжал. Да, выглядит зловеще, но все же далеко не настолько, чтобы сразиться со взрослым грифоном. Ламберт скептически посмотрел на это и покачал головой.

— И почему именно ты хотел его убить?

«Фелисия. Девушка, на которой я собираюсь жениться. Она хотела, чтобы я доказал свою любовь поступком». При этих словах ведьмак мрачно усмехнулся.

— Это вам не чертов Туссен, и вы уж точно не странствующий рыцарь. В следующий раз оставьте это профессионалам». Ламберт выхватил нож из руки мужчины и сунул его за штаны. Фантазийный мужчина какое-то время тупо смотрел на него, а затем перевел взгляд на грифона, все еще лежащего посреди поля.

«Мне все еще нужен трофей от зверя. Я обещал Фелисии. Он вопил: «Такому монстру нельзя позволить жить».

При этих словах Ламберт заметил, что Синие глаза вытянулись по стойке смирно, устремив смертельный взгляд на модного мужчину.

— Господин ведьмак, я богат. Я хорошо заплачу тебе, если ты сможешь прикончить зверя вместо меня». Ламберт задумчиво почесал бороду, искоса взглянув на мужчину; его дорогая одежда и способность просто купить лошадь в качестве приманки сделали его предложение еще более заманчивым, но то раздражающее придирчивое беспокойство в глубине его сознания, которое в наши дни казалось таким заметным, поколебало его решение. Ему действительно следует позаботиться об этом.

— Боюсь, никакой сделки. Зверь не выглядит для меня угрозой, и я убиваю только опасных монстров». Он протянул руку возмущенному мужчине. — Однако я приму компенсацию за спасение вашей жизни. Меньшее, что вы могли сделать. Он одарил мужчину очаровательной улыбкой, и со стороны Голубых глаз послышался слабый смех, когда модный мужчина обиженно протянул небольшой мешок с монетами.

'Здесь. Получите награду, но запомните мои слова: я расскажу людям в Новиграде о том, что

вы не выполнили свои ведьмачьи обязанности.

Ламберт несколько раз подбросил сумку в одной руке, а другой отмахнулся от модного мужчины. Ему надоела глупость и позерство этого человека. Топая, бормоча себе под нос, мужчина вернулся к дороге, где Ламберт увидел прекрасную лошадь, терпеливо ожидающую его. К счастью, грифону не понравился этот конкретный кусочек. Зверь, о котором идет речь, внезапно издал оглушительный визг, вызвав впечатляющий крик воображаемого человека. Заставив его пробираться последние несколько ярдов к своей лошади. Вскочив на него так, как ведьмак не считал возможным для человека его положения, он пустил скакуна в бешеный галоп и исчез в облаке пыли.

— Пиллок. — сказал голос из-за грифона.

Его брови сдвинулись вместе в смятенном веселье, когда он посмотрел на девушку. Пиллок? Он никогда раньше этого не слышал. Держась на расстоянии, потому что в конце дня это был гребанный грифон, он наблюдал, как девушка ласково потирала голову монстра. Зверь издал еще одно жужжащее мурлыканье глубоко внутри своего массивного тела. Подойдя к своей кошке сзади, Голубые глаза расстегнули подаренную им рубашку и оторвали полоску снизу.

'Привет! Что ты делаешь?' — рявкнул Ламберт.

— Мне нужно ее перевязать. Она ответила небрежно, опускаясь на колени возле раненой ноги грифона.

— Да, с моей рубашкой. Сказал он, делая шаг вперед. Голова грифона повернулась, чтобы посмотреть на него. Стиснув зубы, он замер, годы тренировок и встреч именно с этим монстром делали приближение к нему весьма некомфортным.

«Осторожнее, голубые глаза». Его слова предостережения были напрасны, поскольку она опустилась на колени прямо рядом с ним, тщательно обернув разорванный кусок рубашки вокруг раны, которую она частично зажила. Казалось, она была так же знакома с ним, как если бы это была лошадь или собака, а не двухтонный монстр, который оставил Ламберту изрядную долю шрамов.

'Я в порядке. Она не причинит мне вреда. Губы Ламберта сжались в тонкую линию, и он сделал еще шаг вопреки здравому смыслу.

«Я быстро приобретаю репутацию ведьмака, который на самом деле не убивает монстров». Сказал он с кислым выражением лица.

— Напомни мне поблагодарить тебя за это. Она ответила, выпрямляясь и осматривая свою работу. Кусок рубашки был умело перевязан вокруг раны грифона, защищая от любого заражения. — Вот и все, девочка. — ласково сказала она, поглаживая грифона по крупу.

«Я склонен принимать деньги, а не благодарность». — пробормотал Ламберт, кладя в свой мешочек мешочек с монетами, подаренный ему модником. — И что ты собираешься делать с этой штукой? Я не возьму это с собой; одного монстра, путешествующего со мной, более чем достаточно.

Элли весело посмотрела на него, заправляя остатки его запасной рубашки обратно в свои короткие брюки. «С ней должно быть все в порядке. К счастью, повреждена была ее нога, а не крылья».

Он фыркнул. — Я понял это из твоего маленького путешествия в небо. Это было одновременно безрассудно и чертовски глупо. Голубые глаза... и это исходит от меня.

Выражение ее лица стало печальным. «Падение не сделало бы ничего постоянного. Я уже это пробовал. Комментарий имел такой вес и невысказанный смысл, что Ламберт обнаружил, что не может ответить. Грифон, почувствовав, что его лечение подошло к концу, потянулся, как кошка, просыпающаяся после долгого сна, и посмотрел на своего спасителя. Опустив голову, он ткнулся клювом в ее руку. Из него исходило странное кудахтанье, которого Ламберт никогда не слышал от зверей такого вида. Посмеиваясь, Голубые глаза повиновались монстру, с энтузиазмом почесывая его под подбородком. Глаза грифона полузакрылись с выражением экстаза. Ведьмак еще раз недоверчиво покачал головой.

Покончив с суетой, девушка сделала шаг назад, давая монстру возможность взлететь. Грифон издал еще один прощальный вопль и прижался к земле. Двумя мощными взмахами своих огромных пернатых крыльев он снова взмыл в небо, на этот раз пролетая над полями, подальше от глаз.

Ламберт подошел к девушке, которая стояла, прикрывая рукой глаза от солнца, и смотрела, как оно угасает. 'Ты должен мне.' Сказал он тихим голосом. Она искоса взглянула на него, ее голубые глаза блестели на солнце.

«Не все заслуживает смерти».

Он пристально посмотрел на нее, и ее щеки приобрели легкий румянец. «Я знаю голубые глаза, но жизнь жестока».

С этими словами он вернулся к деревьям, надеясь оставить позади последние несколько странных часов.

Элли не знала, как подойти к ведьмаку. От их необъяснимой встречи у водопада до отчаянного спасения грифона хрупкое доверие и дружелюбие, которые она заслужила, теперь, похоже, были треснуты и немного сломаны. Они продолжали идти туда, куда направлялись, в молчании. Ламберт снова едет на Коне, а Элли идет рядом с ними. По крайней мере, теперь она не была связана, и он ненадолго остановился в маленькой деревне, чтобы найти ей ботинки. Они были немного тесноваты, и она не привыкла носить кожу, но это было лучше, чем ходить босиком и постоянно восстанавливать порванную кожу на подошвах. Он спросил, не хочет ли она обменять шорты на юбку, поскольку это была единственная вещь, которая ей подошла бы, но Элли предпочла поношенные и слегка грязные шорты неуклюжей юбке.

Участки леса и дома с соломенными крышами начали уступать место холмистым, ухоженным полям и прочным каменным зданиям. Вместе с этим померкли следы загадочной войны, которая велась где-то в этом мире. Лагерь беженцев, через который они прошли недалеко от Урстена, встревожил и опечалил ее. За свою жизнь она повидала много смертей и страданий, но массовую нищету и разрушения войны ей еще предстояло испытать. Она задавалась вопросом, рассердится ли Ламберт, если она спросит об этом, но потом вспомнила, что это был Ламберт, и промолчала.

Бросив взгляд на мужчину, ехавшего рядом с ней, она изучила его профиль. Она была уверена, что он заметил, что она смотрит на него, но он продолжал упрямо смотреть вперед; золотые, янтарные глаза на дороге. Она не была уверена, что хочет слишком глубоко вникать в то, что произошло между ними у водопада. Оно появилось из ниоткуда; одну минуту они стреляли друг в друга, а в следующую ей захотелось сорвать с него остатки одежды. От воспоминаний ее

желудок неприятно сжался. Прошло много времени с тех пор, как она смотрела на мужчину таким образом, так почему же это должен был быть этот случайный, сверхчеловеческий придурак?

Со вздохом она отвела от него взгляд. По ее мнению, он был не так уж и плох. Он спас ее и решил... в конце концов... помочь ей. Он также пощадил грифона. Она посмотрела на свою большую рубашку, мягкий хлопок, пропитанный его запахом, и на новые ботинки, которые он ей подарил. Да, он был не так уж и плох. У нее возникло ощущение, что у Ламберта есть скрытая сторона, о которой даже он не догадывался, хотя она никогда не говорила ему этого в лицо. Улыбаясь про себя, она внезапно подняла голову, когда Хорс остановился рядом с ней. Спустя несколько секунд приглушенный стук ботинок, ударяющихся о землю, и скрип кожаных доспехов сигнализировали, что Ламберт спешил.

'В чем дело?' — спросила она, автоматически чуя признаки опасности.

'Ничего.' Ответил ведьмак, подъезжая к ней вокруг своего скакуна. «Солнце недалеко от горизонта, и я хочу пообедать, прежде чем мы разобьем лагерь». Он окинул ее оценивающим взглядом. — Возможно, тебе и не нужно есть, но мне нужно.

Уводя Коня с дороги, он порылся в его седельных сумках, доставая связку стрел. Затем он отвязал от седла то, что Элли приняла за палку, пока не натянул крепкую веревку на каждый конец и передернул леску так, что она издала резонирующий звук. Это был лук. Раскрыв глаза и разрываясь от вопросов, Элли закусил губу, наблюдая, как Ламберт проверяет гибкость лука. Он выбил стрелу, едва взглянув на нее, натянул тетиву и выпустил ее в ближайший столб забора. Стрела ударила с приятным стуком, ее острый кончик исчез в древесине.

'Оставайся здесь.' Сказал он, перебрасывая лук через плечо.

«Мне надоело оставаться с Хорсом. Я не могу прийти? Я буду молчать, обещаю. Выражение его лица в мгновение ока изменилось с раздражения на полное замешательство.

— Кто, черт возьми, такой Хорс ? Элли указала на животное, которое, к удивлению, паслось в нескольких футах от них. Взгляд Ламберта помрачнел. — Это не его имя. И вообще, почему ты назвал лошадь Лошадью?

— Ну, я не слышал, чтобы вы его как-нибудь называли, поэтому взял на себя смелость назвать его сам. Мне показалось невежливым не называть его как-нибудь. Ведьмак удивленно моргнул, глядя на девушку. Затем он закрыл глаза, зажимая переносицу одной рукой.

«Ты действительно сумасшедший. Голубые глаза. Если вам нужно знать, его зовут Уорсон. Теперь настала ее очередь выглядеть удивленной.

— Разве это не оскорбление? Ламберт кивнул, ухмыляясь ее возмущению по поводу имени лошади. 'Почему ты бы так поступил?'

Он пожал плечами. «Это легко запомнить и уместить. Особенно, когда он убегает или плохо себя ведет». Элли покачала головой и подошла, чтобы потереть животное за ушами. Он поднял голову и нежно прижался к ней.

— Думаю, я продолжу называть тебя Лошадью. Что ты говоришь?' Она спросила его. Он протяжно фыркнул и уткнулся носом в ее щеку, заставив ее рассмеяться от восторга. — Видишь, он предпочитает это.

'Предатель.' — пробормотал Ламберт, прищурившись на своего скакуна. Пробормотав себе под нос еще какие-то отборные слова, он пошел в поле. Элли в последний раз похлопала Коня, прежде чем поспешить за быстро удаляющимся ведьмаком. Он шумно хмыкнул, когда она подошла к нему боком, стараясь не издавать ни звука, пока она следовала за ним.

Решив проигнорировать ее, он начал осматривать ландшафт в поисках признаков игры. Используя свое обостренное зрение, слух и обоняние, чтобы определить их местонахождение. Элли зачарованно наблюдала за ним, пока он охотился, держась на расстоянии нескольких футов и с подветренной стороны, чтобы не слишком его отвлекать. Он двигался плавно и бесшумно, она могла лишь изредка уловить звук его шагов благодаря своему чувствительному слуху. Она пыталась уследить за тем, за чем он следует, время от времени пригнувшись к воздуху. Поблизости определенно были кролики и олени, но она понятия не имела, как идти по следам или отметкам на земле. Ламберт, однако, время от времени останавливался, проводя рукой по отпечатку ноги или меху, лежащему на земле. Затем он возобновлял охоту в любом направлении, указанном ему знаком.

Солнце уже начало касаться горизонта, когда он замедлил шаг и остановился, присев на корточки в траве. Элли последовала его примеру, прижавшись к нему сзади и жадно наблюдая, как он снимает с плеча лук и выбивает стрелу. Вдалеке она могла различить силуэт пасущегося оленя, окунувшего голову в высокую траву и не обращающего внимания на опасность. Ламберт осторожно натянул лук, его руки были неподвижны, а глаза пристально смотрели на цель. Трепет пронзил Элли, когда она смотрела на него. Когда он охотился, в нем было что-то такое опасное и первобытное, как и вся его личность, обретающая смысл в этот единственный момент. Именно для этого он и был создан.

С тихим вздохом ведьмак выпустил стрелу, и она с тихим свистом исчезла. Миллисекунду спустя послышался влажный стук и единственный крик оленя, прежде чем он замолчал. Ламберт поднялся на ноги и подошел к своей жертве вместе с Элли. Она выдохнула, глядя на мертвое животное: стрела вошла прямо ему в сердце. Идеальный выстрел.

'Это было удивительно.' Сказала она тихо. Ламберт пристально посмотрел на нее, нахмутив брови. Она почувствовала, как ее щеки снова покраснели под его взглядом, она не собиралась говорить это вслух.

«Ты сбиваешь с толку. Голубые глаза. В одну минуту ты мешаешь мне убить грифона, в следующую — аплодируешь моим охотничьим навыкам». Элли пристально посмотрела на него, пытаясь понять, не смеется ли он над ней, но все, что она увидела, было искреннее любопытство.

Пожав плечами, она опустилась на колени и положила руку на голову мертвого оленя, вознося молчаливую молитву за его странствующую душу. «Не все должно умирать, но есть нужно и, как вы сказали...». Она встала и грустно посмотрела на него. 'Жизнь жестока.'

Глаза Ламберта расширились, затем он наклонился, поднял оленя и перекинул его себе на плечи. «Приходи один. Я бы хотел поесть, пока не стемнело.

Он пошел обратно тем же путем, которым они пришли, и Элли с легкой улыбкой последовала за ним.